T 16/68

МѢРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

КЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ БЫТА

ПРАВОСЛАВНАГО БѢЛАГО ДУХОВЕНСТВА,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

РѢЧЬ,

произнесенная на годичномъ актѣ казанской духовной академіи 8 ноября 1880 года

ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

В. В. Миротворцевымъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

МѢРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

КЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ БЫТА

ПРАВОСЛАВНАГО БѢЛАГО ДУХОВЕНСТВА,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

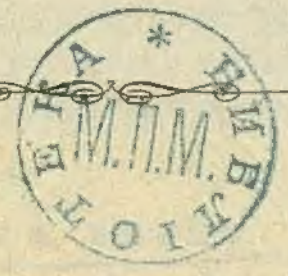
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

РѢЧЬ,

произнесенная на годичномъ актѣ казанской духовной академіи 8 ноября 1880 года

ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

В. В. Миротворцевымъ.



КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

В. В. и Мм. Гг.

Призванный занять Ваше благосклонное вниманіе въ настоящій торжественный день Академіи, я нашелъ благовременнымъ и приличнымъ избрать для своего слова такой предметъ, который возобновилъ бы въ насъ тѣ общія всей Россіи чувства, какія мы испытывали недавно, празднуя двадцатипятилѣтіе настоящаго благословеннаго царствованія. Минувшій періодъ царствованія Государя Императора Александра II, ознаменованный многочисленными благотворными для Русскаго народа преобразованіями, достопамятенъ и для нашего духовнаго вѣдомства. Освобожденіе православнаго бѣлаго духовенства отъ стѣсненій сословности; увеличеніе его правъ и преимуществъ какъ въ средѣ гражданскаго общества, такъ и въ средѣ самаго духовнаго вѣдомства; многоразличныя мѣропріятія къ возможному матеріальному обезпеченію служащаго и заштатнаго духовенства съ ихъ семействами; преобразованіе и матеріальное обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній; преобразованіе и матеріальное обезпеченіе различныхъ административныхъ духовныхъ учрежденій, — все это такого рода мѣропріятія, которыя имѣютъ весьма важное значеніе въ положеніи нашего вѣдомства и которыя составятъ свѣтлую страницу въ исторіи незабвеннаго настоящаго царствованія.

Изъ ряда всѣхъ указанныхъ мѣропріятій я обращу Ваше вниманіе на тѣ мѣры правительства, которыя направлены къ преобразованію самаго быта православнаго бѣлаго духовенства. Я разумѣю: *освобожденіе бѣлаго духовенства отъ стѣсненій сословности и увеличеніе его правъ и преимуществъ какъ въ средѣ гражданскаго общества, такъ и въ средѣ самаго духовнаго вѣдомства.* Чтобы вполнѣ оцѣнить всю важность этихъ мѣръ правительства, я нахожу нужнымъ предварительно представить Вамъ очеркъ того положенія духовенства, въ которомъ оно находилось до преобразованій настоящаго царствованія. Члены православнаго бѣлаго духовенства—ближайшіе служители религіозныхъ интересовъ общества, имѣющихъ такое важное государственное значеніе, поставлены были прежде въ неблагопріятныя условія. До послѣдняго времени бѣлое духовенство представляло *наслѣдственное и замкнутое сословіе*, съ спеціальнымъ назначеніемъ для церковнаго служенія. Въ составъ его входили не одни только служащіе члены клира, но и ихъ семейства. Такой составъ духовенства, явно не соотвѣтствующій существу дѣла, установился у насъ издавна и былъ замѣченъ еще Великимъ Преобразователемъ Россіи. При немъ мы видимъ попытку правительства ограничить духовное званіе не только дѣйствительно служащими, но даже одними іерархическими степенями. Но эта попытка скоро была оставлена,—и въ духовное званіе, при распредѣленіи русскаго населенія на опредѣленные классы, попрежнему, зачислены были и семейства священно-церковнослужителей. Этотъ порядокъ, повлекшій за собою большія затрудненія для правительства и вредно вліявшій на интересы церковнаго служенія, оставался неизмѣннымъ до послѣдняго времени, благодаря общему сословному направленію на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности. По дѣйствующимъ до послѣдняго времени законамъ о состояніяхъ, дѣти лицъ православнаго духовенства при-

числялись по родителямъ своимъ прямо къ духовному вѣдомству, не подлежа обязанности избирать другой родъ жизни (1). Права и положеніе ихъ, въ случаѣ выхода изъ духовнаго вѣдомства, сообразовались съ положеніемъ ихъ родителей въ духовномъ званіи, при чемъ родоваго положенія иногда не измѣняли даже права образованія. Вступленіе въ духовное званіе членовъ другихъ классовъ русскаго общества было затруднено различными практическими неудобствами и самыми узаконеніями, хотя рѣшительно и не воспрещавшими этого. Требованіе извѣстнаго спеціальнаго образованія, получаемаго обязательно дѣтьми духовенства и недоступнаго для другихъ классовъ русскаго общества, а потомъ предоставленіе мѣстъ часто не въ интересахъ церковнаго служенія, а въ интересахъ сословнаго призрѣнія, служили не маловажными практическими затрудненіями для поступленія въ духовное званіе постороннихъ лицъ. Но самое важное практическое затрудненіе въ этомъ случаѣ составляли условія, въ которыя поставлено было бѣлое духовенство,—неопредѣленное и неблагопріятное юридическое положеніе въ ряду другихъ сословій, ограниченность правъ въ самомъ духовномъ вѣдомствѣ и наконецъ жалкое матеріальное положеніе. Такія условія не представляли никакихъ выгодъ для другихъ классовъ общества, особенно привиллегированныхъ. Въ духовное званіе могли поступать съ выгодою одни только податные; но и для нихъ оно не вполнѣ было доступно, при существованіи нѣкоторыхъ стѣснительныхъ правительственныхъ распоряженій. Не говоря о требованіи извѣстнаго спеціальнаго образованія, еще болѣе недоступнаго для податныхъ, чѣмъ для привиллегированныхъ классовъ, духовнымъ правительствомъ постановлено было, чтобы въ случаѣ недостатка людей духовнаго происхожденія въ извѣстной епархіи,

---

(1) Св. З, 1857 г. т. IX, ст 274.

для замѣщенія церковныхъ должностей, дѣлать вызовы такихъ людей изъ другихъ епархій; лицъ же податнаго состоянія положено было принимать въ духовное званіе только въ крайнемъ случаѣ, гдѣ есть ощутительный недостатокъ въ людяхъ духовнаго происхожденія. Это Высочайше утвержденное постановленіе св. Синода внесено было въ Сводъ законовъ и формулировано такимъ образомъ: „люди податныхъ состояній, въ томъ числѣ и вольноотпущенные, допускаются къ поступленію въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣренію епархіальнаго начальства: 1) въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей; 2) въ томъ, что поведеніе и образованіе желающаго вступить въ оное соотвѣтствуютъ духовному званію“ (1). При тѣхъ затрудненіяхъ на практикѣ, съ которыми сопряжено было вообще поступленіе въ духовное званіе членовъ другихъ классовъ, очевидно, не могла имѣть приложенія и другая статья закона (2), по которой въ бѣлое духовенство могли поступать лица всѣхъ вообще состояній, кромѣ крѣпостныхъ, пока они не будутъ отпущены узаконеннымъ порядкомъ на волю.—Духовное сословіе, замкнутое относительно вступленія въ составъ его членовъ другихъ классовъ общества, замкнуто было также и относительно выхода изъ него принадлежавшихъ къ нему членовъ. Это обусловливалось прежде всего привычками, образовавшимися отъ долговременнаго развитія по одному направленію, исключавшему подготовку и расположеніе къ другимъ занятіямъ. Къ тому же вели спеціальныя духовно-учебныя заведенія, обязательныя для дѣтей духовенства, и затрудненія, которыя они встрѣчали въ практикѣ и постановленіяхъ при поступленіи въ свѣтскія учебныя заведенія. Затѣмъ существовало много пря-

(1) IX, 270.
(2) IX, 269.

мыхъ правительственныхъ распоряженій, ограничивавшихъ свободу выхода изъ духовнаго званія, не говоря уже о томъ, что этотъ выходъ для большей части духовенства не представлялъ особеннаго интереса, вслѣдствіе ограниченія законодательствомъ правъ большей части членовъ духовнаго сословія, при переходѣ ихъ въ гражданскую службу, единственно доступную для нихъ по образованію и матеріальному положенію. При такомъ замкнутомъ во всѣхъ отношеніяхъ сословномъ положеніи духовенства, церковное служеніе, требующее по самому своему существу полной свободы выбора и внутренняго призванія, сдѣлалось принадлежностію одного сословія, члены котораго часто по необходимости или по интересамъ, постороннимъ для Церкви, должны были принимать на себя церковныя должности. Очевидно, что при такихъ условіяхъ духовенство не всегда могло стоять на высотѣ своего назначенія. Само общество, религіознымъ потребностямъ котораго духовенство должно было служить, вслѣдствіе взаимной обособленности, при всей своей религіозности въ большинствѣ, мало имѣло къ нему отношенія и не связано было съ нимъ никакими живыми интересами. Мало по малу установился такой порядокъ, что духовенство стало классомъ, чуждымъ для общества.

Безучастное отношеніе общества къ духовенству отразилось въ нѣкоторой степени даже на *гражданской постановкѣ духовнаго званія*. По законамъ о состояніяхъ, православному бѣлому духовенству предоставлялись права и преимущества двоякаго рода: одни принадлежали всему духовенству, другія только нѣкоторымъ его классамъ. Вообще духовенство пользовалось: свободою отъ личныхъ податей и рекрутской повинности, подсудностію въ большей части случаевъ своему духовному суду, правомъ пріобрѣтать и отчуждать земли и дома въ селеніяхъ и городахъ, освобожденіемъ домовъ ихъ отъ постоя, поземельнаго сбора и большей части городскихъ повинностей. Въ

частности священнослужителямъ была предоставлена свобода отъ тѣлесныхъ наказаній вмѣстѣ съ семействами ихъ и нѣкоторыя преимущества по опредѣленію дѣтей ихъ въ гражданскую и военную службу (¹). Судя по этимъ преимуществамъ, православное бѣлое духовенство считалось правительствомъ на ряду съ привиллегированными классами, хотя точно оно не опредѣляло ихъ состоянія. Но этимъ привиллегированнымъ положеніемъ члены духовенства вполнѣ пользовались только дотолѣ, пока находились въ духовномъ вѣдомствѣ. Съ выходомъ изъ него, они или получали только нѣкоторыя преимущества, или же теряли ихъ всѣ, иногда даже и тѣ, которыя имѣли до поступленія въ это званіе. Лишеніе привиллегированнаго положенія *священнослужителей*, даже при добровольномъ выходѣ ихъ изъ духовнаго званія, имѣетъ свои основанія, такъ какъ оно служитъ послѣдствіемъ нарушенія долга и слѣдовательно своего рода преступленія. При всемъ томъ, степень наказанія, постигавшаго добровольно оставляющихъ духовный санъ, не можетъ не представляться несоразмѣрно строгою. Уволенные по собственному желанію изъ духовнаго званія священнослужители, по закону, прежде вполнѣ практиковавшемуся, возвращаются въ первобытное состояніе и не пользуются впредь никакими иными выгодами, кромѣ присвоенныхъ тому состоянію; имъ воспрещается вступать въ государственную службу всякаго рода, по познаніямъ и способностямъ: діаконамъ ранѣе шести лѣтъ по увольненіи, а священникамъ ранѣе десяти лѣтъ. Если священнослужители до вступленія въ санъ имѣли какіе-либо чины, то они имъ не возвращаются и при вступленіи ихъ вновь въ службу, прежняя въ формулярныхъ спискахъ вовсе не показывается. Несравненно тяжелѣе положеніе священнослужителей, лишаемыхъ сана за пороки. Та-

(¹) IX, 281—283, 286, 287, 291.

кія лица, въ случаѣ неопредѣленія ихъ епархіальнымъ начальствомъ на какія-либо низшія должности по духовному вѣдомству, записываются, если они не изъ дворянъ, въ одно изъ податныхъ состояній; а тѣмъ, которые въ духовномъ званіи были изъ дворянъ личныхъ, потомственныхъ, или же которые получили это достоинство по орденамъ, положено оставлять права, присвоенныя дворянамъ, не возвращая только полученныхъ до вступленія въ духовное званіе чиновъ. Имъ запрещается какъ въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ нихъ, такъ и вступленіе въ государственную или общественную по выборамъ дворянскимъ или городскимъ службу; въ военную же службу они могутъ быть принимаемы только рядовыми. Запрещенія эти имѣютъ силу въ отношеніи въѣзда и жительства въ столицахъ въ теченіи семи лѣтъ, а въ отношеніи вступленія въ службу: для діаконовъ въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, а для священниковъ въ теченіи двадцати лѣтъ; но дозволеніе свободнаго выбора службы и послѣ этого дается только имѣющимъ на нее право по своему состоянію или по ученымъ степенямъ магистровъ, кандидатовъ и студентовъ (1). *Церковнослужители*, не имѣющіе правъ по образованію, при увольненіи изъ духовнаго званія, по ихъ желанію, обязаны были избирать родъ жизни на основаніи общихъ законовъ, т. е. поступать въ военную службу (рядовыми) или избирать податное состояніе, такъ какъ ихъ вообще запрещалось принимать въ гражданскую службу (2). Въ этомъ случаѣ исправленіе церковнослужительскихъ должностей ограничивало даже права рожденія. Такъ священническимъ и діаконскимъ дѣтямъ, которыя занимали уже по духовному вѣдомству должности церковнослужителей и уволены были изъ ду-

(1) IX, 276; XIV. Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 282.

(2) IX, 293; III, 9 п. 4 ст., 5. Свод. военн. постан. 1859 г. ч. 2. кн. 1. ст. 9.

ховнаго званія по неспособности, предоставлялось право вступленія въ службу только въ такомъ случаѣ, когда они предъявляли аттестаты объ окончаніи ученія по крайней мѣрѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, между тѣмъ какъ относительно дѣтей священнослужителей, никакихъ должностей по духовному вѣдомству не занимавшихъ, подобнаго ограниченія не существовало (1). Касательно поступленія церковнослужителей въ гражданскую службу сдѣлана была только одна уступка. Способныхъ къ службѣ православнаго исповѣданія церковнослужителей дозволялось опредѣлять въ канцелярскіе служители консисторій, духовныхъ попечительствъ и правленій, съ такимъ ограниченіемъ, чтобы они не имѣли права переходить въ иную гражданскую службу (2). Въ первый классный чинъ они производились чрезъ двѣнадцать лѣтъ, если окончили курсъ ученія по крайней мѣрѣ въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ. Тѣ же изъ нихъ, которые не окончили курса ученія въ этихъ духовныхъ заведеніяхъ, производились въ первый классный чинъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ лишь только въ томъ случаѣ, если выдерживали спеціальное испытаніе по особенной программѣ (3). Церковнослужители, увольняемые изъ духовнаго званія по ихъ собственному желанію и не поступившіе ни въ военную, ни въ гражданскую службу по духовному вѣдомству обязаны были приписаться къ податному состоянію, и непремѣнно въ годовой срокъ; въ противномъ случаѣ съ ними поступали какъ съ праздношатающимися. Такой же участи подлежали церковнослужители, увольняемые изъ духовнаго званія за злоупотребленіемъ и по неспособности къ причетническимъ должностямъ (4). Что же касает-

---

(1) III, 34.
(2) III, 84.
(3) III, 948.
(4) IX, 293.

ся церковнослужителей, которые исключались изъ духовнаго вѣдомства за неспособностію (вообще) или по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, то они причислялись къ одному изъ податныхъ состояній по городскимъ и сельскимъ обществамъ, по ихъ желанію, на основаніи общихъ правилъ (1). Церковнослужители не дворяне, исключаемые изъ духовнаго вѣдомства по суду епархіальному за пороки, лишающіе ихъ права избранія рода жизни, обращались, въ случаѣ годности, въ военную службу, неспособные же къ ней отсылались въ Закавказскій край, гдѣ они причислялись къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, но съ воспрещеніемъ увольнять ихъ для избранія другаго рода жизни, дозволяемаго поселянамъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіи семи лѣтъ (2). Въ послѣднее время они подлежали водворенію въ Якутской области, на основаніи правилъ о людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за порочное поведеніе въ порядкѣ административномъ (3).

Обращаясь къ *гражданскимъ правамъ дѣтей духовенства*, мы сначала коснемся общихъ положеній. По прежнимъ законамъ, вообще дѣти духовенства причислялись по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству и пользуясь присвоенными ему преимуществами, иныхъ правъ состоянія въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова не имѣли, такъ что по выходѣ изъ духовнаго вѣдомства они оставались совершенно безправными или безъ положенія, за исключеніемъ только дѣтей духовенства высшаго состоянія. Въ духовномъ же вѣдомствѣ, безъ службы, дѣти духовенства не имѣли права оставаться навсегда, хотя бы и хотѣли, какъ это предоставлено было всѣмъ дѣтямъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По дѣйствовав-

---

(1) IX, 278.

(2) XIV, Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 284.

(3) Тамъ же, по Прод. 1863 г.

шимъ законамъ, изъ дѣтей бѣлаго духовенства, оставшихся при отцахъ безъ отдачи въ училища, а равно изъ исключенныхъ изъ училищъ за непонятливость и лѣность, за распредѣленіемъ изъ нихъ способныхъ въ причетническія, служительскія и другія должности при духовныхъ консисторіяхъ и правленіяхъ, излишніе или неспособные увольнялись по ихъ просьбамъ изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство (1). Затѣмъ существовали еще нѣкоторыя другія общія ограниченія. Вступившій въ бѣлое духовенство изъ податнаго состоянія не сообщалъ своихъ правъ дѣтямъ, прежде вступленія отъ него рожденнымъ: они оставались въ прежнемъ званіи и окладѣ, безъ причисленія къ духовному вѣдомству, за исключеніемъ только вѣдомства Осетинской духовной коммиссіи (2). Въ соотвѣтствіе этому ограниченію, дѣти духовныхъ лицъ, рожденныя ими въ податномъ состояніи, не пользовались тѣми правами, которыя получали другія ихъ дѣти вслѣдствіе пожалованія ихъ отцевъ орденами, дающими права потомственнаго дворянства и потомственнаго почетнаго гражданства (3). Дальнѣйшія ограниченія правъ дѣтей духовенства различались смотря потому, принадлежали ли они къ дѣтямъ священнослужителей или церковнослужителей. По происхожденію, не имѣли права поступать на гражданскую службу во всѣ вѣдомства тѣ *дѣти священнослужителей*, которые рождены были до полученія ихъ отцами духовнаго сана. Такого рода дѣти не пользовались полнымъ правомъ на поступленіе въ гражданскую службу не только по увольненіи до окончанія курса наукъ въ духовныхъ училищахъ, но даже и по окончаніи полнаго курса семинаріи, если они не получали права на классный чинъ. Въ по-

---

(1) IX, 274.

(2) IX, 273.

(3) I, Учр. орд. 201, 599.

слѣднемъ случаѣ они могли поступать на службу только въ духовныя консисторіи, попечительства и правленія (1). Кромѣ того, имъ не предоставлялось и того права по службѣ, которымъ пользовались дѣти церковнослужителей, т. е. права поступать на гражданскую службу въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ имперіи (2). Они не пользовались также и по военной службѣ тѣми правами, которыя имѣли другія дѣти священнослужителей (3). Дѣти священнослужителей, рожденныя послѣ полученія родителями ихъ сана и обязанныя по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства избрать родъ жизни, могли поступать и въ военную, и въ гражданскую службу. По военной службѣ они причислялись къ первому разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ до производства въ офицеры выслужить четырехлѣтній срокъ и выдержать установленный экзаменъ, въ случаѣ если они не окончили курса наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинарій или соотвѣтствующихъ имъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выдержавшіе экзаменъ и имѣющіе аттестаты объ окончаніи курса въ среднемъ отдѣленіи зачислялись унтеръ-офицерами, а безъ него рядовыми, безъ права, конечно, на производство въ офицеры въ четырехлѣтній срокъ (4). Въ гражданскую службу такого рода дѣти принимались на равныхъ правахъ съ личными дворянами, т. е. причислялись ко второму разряду канцелярскихъ служителей (5). Но при этомъ кромѣ упомянутаго уже нами ограниченія—запрещенія вступать въ службу тѣмъ, которые уже исполняли причетническія должности и которые не кончили курса въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, существовало

---

(1) III, 191.
(2) IX, 294; III, 1267.
(3) IX, 291.
(4) IX, 291, п. 1.
(5) Тамъ же.

еще другое ограниченіе, имѣвшее очень важное значеніе при общемъ нерасположеніи или безучастіи къ духовному званію. Если кто изъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей, обращаемыхъ духовнымъ начальствомъ за излишествомъ въ распоряженіе губернскихъ правленій, для избранія рода жизни, объявивъ желаніе вступить въ гражданскую службу, не опредѣлялся въ теченіи шести мѣсяцевъ по полученіи отъ губернскаго правленія на это свидѣтельства, а не достигшій совершеннолѣтія также въ теченіи сего срока со дня достиженія совершеннолѣтія, то таковому этотъ срокъ продолжался еще на полгода, съ правомъ пріискать мѣсто уже въ другой губерніи и съ выдачею на то надлежащаго вида. Но кто по истеченіи вторичнаго полугодоваго срока ни въ гражданскую, ни въ военную службу не поступалъ: таковой по распоряженію казенной палаты записывался непремѣнно въ одно изъ податныхъ состояній, по его избранію (1). Впослѣдствіи это правило было распространено и на священнослужительскихъ дѣтей, добровольно выходящихъ изъ духовнаго зранія (2). Но и поступившіе на гражданскую службу не освобождались отъ приписки къ податному состоянію, если они увольнялись отъ службы до полученія класснаго чина, по собственной просьбѣ или по распоряженію начальства, когда оно найдетъ ихъ неспособными къ продолженію службы (3). Особенно неблагопріятно было гражданское положеніе *дѣтей церковнослужителей*. По закону вообще запрещалось принимать въ гражданскую службу дѣтей церковнослужителей, не имѣющихъ правъ по образованію. При этомъ были сдѣланы только нѣкоторыя исключенія, вызванныя впрочемъ интересами службы. Способныхъ изъ нихъ дозволялось принимать въ кан-

---

(1) IX, 291. п. 3.

(2) IX, 291. Примѣч. 3. по Прод. 1863 г.

(3) III, 33.

целярскіе служители духовныхъ консисторій, попечительствъ и правленій, съ такимъ ограниченіемъ, чтобы они не имѣли права переходить въ иную гражданскую службу (1). Въ гражданскомъ вѣдомствѣ дѣтей церковнослужителей дозволялось принимать на службу только въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ имперіи (2), а также, наравнѣ съ другими податными, въ уѣздныхъ, приходскихъ и другихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (3). Поступившіе изъ нихъ въ приходскіе учители не могли быть до полученія класснаго чина опредѣляемы къ другимъ дѣламъ; въ случаѣ же увольненія ихъ до того времени вовсе отъ службы, они обязывались избрать родъ жизни (4). По производству въ чины, дѣти церковнослужителей причислялись къ четвертому классу канцелярскихъ служителей (5), съ правомъ производства въ первый классный чинъ, по окончаніи полнаго курса семинаріи, безъ причисленія къ первому разряду, за выслугу въ гражданской по духовному вѣдомству службѣ, чрезъ восемь лѣтъ, — по окончаніи курса въ уѣздныхъ училищахъ — чрезъ двѣнадцать лѣтъ; не окончившіе нигдѣ курса получали классный чинъ чрезъ двѣнадцать же лѣтъ, но по выдержаніи особо установленнаго экзамена (6). Дѣти церковнослужителей, кончившія курсъ семинаріи и опредѣленныя на гражданскую службу по другимъ вѣдомствамъ для полученія класснаго чина обязаны прослужить двѣнадцать лѣтъ (7). По военной службѣ они, поступая на правахъ вольноопредѣляющихся,

---

(1) III, 84.
(2) IX, 294.
(3) III, 61.
(4) V, 317.
(5) III, 47.
(6) III, 948.
(7) III, 648.

причислялись къ 3 разряду, съ правомъ производства въ офицеры чрезъ двѣнадцать лѣтъ, если они окончили курсъ средняго отдѣленія семинаріи или выдержали установленный экзаменъ (1). Затѣмъ, всѣ непоступившія на военную и гражданскую службу дѣти церковнослужителей распредѣлялись по церковническимъ должностямъ, а въ случаѣ нераспредѣленія, увольнялись изъ духовнаго званія для избранія податнаго состоянія. Уволенные изъ духовнаго званія по собственному желанію, или за излишествомъ, или неспособностію къ причетническимъ должностямъ, обязаны были избирать родъ жизни въ продолженіи года послѣ увольненія.—малолѣтніе со дня совершеннолѣтія. Если же они въ этотъ срокъ не избирали рода жизни, то съ ними поступали какъ съ праздношатающимися (2).

Прежнее *положеніе бѣлаго духовенства въ духовномъ вѣдомствѣ* представляетъ также не мало неблагопріятныхъ условій. Служеніе его носило характеръ стѣснительной обязательности. Священно-церковнослужители обязаны были служить до преклонныхъ лѣтъ и могли освобождаться отъ службы ранѣе опредѣленнаго срока только по болѣзненному состоянію, формально доказанному (3). Условія церковно-приходской службы не представляли опредѣленныхъ гарантій; занятія мѣстъ, перемѣщенія и увольненія часто производились по личному усмотрѣнію. При этомъ въ высшей степени вредно вліяли на положеніе духовенства интересы сословнаго призрѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ часто находились и составъ причтовъ, и назначенія, и перемѣщенія, и даже увольненія. Относительно вообще правъ бѣлаго духовенства въ средѣ духовнаго вѣдомства нельзя не отмѣтить, что оно въ

---

(1) Свод. военн. пост. ч. 2. кн. 1. ст. 21, 27. п. 1.

(2) IX, 293.

(3) Уст. Д. Конс. 82.

жизни не пользовалось одинаковыми правами съ другимъ своимъ сочленомъ—черпымъ духовенствомъ, занимавшимъ въ духовной администраціи привиллегированное положеніе. Всѣ главныя административныя должности въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитывались дѣти бѣлаго духовенства и гдѣ послѣднее должно было бы имѣть особенное сравнительно съ другими значеніе, почти исключительно занимали монашествующіе. Хотя и по прежнимъ уставамъ начальствующіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ могли быть одинаково изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства; но это постановленіе въ дѣйствительности не приводилось въ исполненіе. Въ епархіальномъ управленіи второстепенныя административныя должности, къ которымъ призывалось бѣлое духовенство, какъ то: должности членовъ духовныхъ консисторій, правленій и попечительствъ, благочинныхъ и духовныхъ депутатовъ занимались безъ участія духовенства (1). Выборною должностію въ духовномъ вѣдомствѣ была одна только должность духовниковъ, но и то не вполнѣ и не вездѣ (2). Наконецъ, въ силу господствовавшихъ административныхъ порядковъ, бѣлое духовенство жило совершенно разрозненно, безъ права взаимнаго обмѣна мыслей въ какихъ-либо коллективныхъ учрежденіяхъ, предоставляемыхъ другимъ классамъ городскаго и сельскаго населенія.

Если мы присовокупимъ къ такому гражданскому и сословному положенію бѣлаго духовенства его общее жалкое матеріальное обезпеченіе и особенно неблаговидный и даже оскорбительный, въ большинствѣ, способъ такого обезпеченія, то мы можемъ представить себѣ всѣ тѣ затрудненія и всѣ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя поставлено было наше

(1) Уст. Д. К. 67.

(2) Тамъ же. 70. 71.

православное бѣлое духовенство. Такое положеніе имѣло нерѣдко своимъ послѣдствіемъ крайнее недовольство духовенства своимъ состояніемъ, приниженность и забитость духа, механическое исполненіе обязанностей, бездушное отношеніе къ своимъ прихожанамъ, сослуживцамъ своего званія и къ общимъ церковно-гражданскимъ интересамъ, что̀ все не могло не отражаться вредно на отношеніяхъ общества къ духовенству, а съ нимъ и къ самому его служенію.

Положеніе православнаго бѣлаго духовенства, настолько несоотвѣтственное его важному значенію въ государствѣ, не могло не обратить на себя вниманія настоящаго правительства, предпринявшаго коренныя преобразованія во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни. Съ начала настоящаго царствованія мы видимъ только частныя измѣненія и улучшенія въ положеніи бѣлаго духовенства, но и въ нихъ уже довольно ясно высказывается направленіе правительства, въ какомъ оно поведетъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣло преобразованій. Потомъ всѣ эти частныя распоряженія смѣнили въ шестидесятыхъ годахъ общія мѣропріятія, въ существѣ измѣнившія строй и положеніе духовенства. Прежде всего правительство обратило вниманіе на *замкнутую сословность духовнаго званія*, болѣе всего вредившую надлежащей постановкѣ духовнаго служенія въ государствѣ. До коренныхъ преобразованій въ составѣ духовенства, правительство издавало нѣкоторыя распоряженія относительно предоставленія церковныхъ должностей другимъ сословіямъ, хотя сначала только вынуждаемыя необходимостію. Высочайше утвержденныя положенія святѣйшаго Синода 1841 и 1844 гг. относительно принятія въ духовное званіе въ Россійско-американскихъ колоніяхъ и въ областяхъ Камчатской и Охотской людей изъ туземцевъ и податнаго состоянія, безъ испрошенія на то, на основаніи общихъ узаконеній, разрѣшенія правительствующаго

Сената, но по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, въ 1855 году распространено на Якутскую область (1). Въ томъ же году по недостатку въ уральскомъ казачьемъ войскѣ дѣтей единовѣрческаго духовенства. Высочайше разрѣшено опредѣлять тамъ на причетническія вакансіи казаковъ и малолѣтковъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда будетъ излишекъ въ сословіи духовныхъ лицъ противъ штатнаго числа, всѣхъ сверхштатныхъ обращать въ число служащихъ казаковъ, а прижитыхъ ими въ причетническомъ званіи дѣтей оставлять въ казачьемъ сословіи на общихъ правилахъ о казачьей службѣ (2). Въ 1865 г. дозволено поступать на штатныя причетническія должности при церквахъ военнаго вѣдомства и людямъ недуховнаго званія (3). Въ тоже время дѣлались нѣкоторыя распоряженія, облегчающія доступъ людямъ недуховнаго званія въ духовно-учебныя заведенія. Въ 1861 г. правленію томской семинаріи разрѣшено принимать воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній въ соотвѣтствующіе классы семинарій и низшихъ духовныхъ училищъ безъ экзамена. Тѣмъ же изъ нихъ, которые пожелали бы поступить въ соотвѣтственные высшіе классы семинаріи или училищъ, опредѣлено дѣлать обычное испытаніе только по тѣмъ предметамъ, которые преподаются въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Къ такого рода распоряженіямъ, способствующимъ сближенію духовенства съ обществомъ и ослабляющимъ сословную исключительность служителей Церкви, духовное вѣдомство, замѣчаетъ оберъ-прокуроръ св. Синода въ своемъ отчетѣ, склоняется не только по побужденію крайности, но и по сознанію очевидной и многообразной пользы для Цер-

(1) Отч. О. Пр. 1855. 42.
(2) Тамъ же.
(3) П. С. З. 1865. № 42020.

кви и народа (1). Въ новыхъ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній уже не встрѣчается оговорокъ относительно дѣтей свѣтскихъ родителей. Доступъ въ духовно-учебныя заведенія открытъ всѣмъ сословіямъ: въ духовныя училища, содержащіяся на средства духовенства, допускаются дѣти другихъ сословій подъ условіемъ платы, въ семинаріи же—безплатно. Сверхъ того въ семинаріи могутъ быть принимаемы для обученія спеціально-богословскимъ предметамъ окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, а также люди зрѣлаго возраста, чувствующіе расположеніе посвятить себя духовному служенію, по удостовѣреніи въ ихъ церковной начитанности (2). Рядомъ съ такими распоряженіями мы встрѣчаемъ различныя постановленія, которыя открываютъ лицамъ духовнаго званія бо́льшую возможность къ поступленію на гражданскую службу и въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ 1864 г. разрѣшено въ сѣверозападныхъ губерніяхъ принимать дѣтей церковнослужителей, не имѣющихъ правъ по образованію, въ гражданскую службу во всѣ присутственныя мѣста, подобно тому какъ это разрѣшено для нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краевъ имперіи (3); потомъ сдѣланы были нѣкоторыя облегченія для членовъ духовнаго званія въ правилахъ поступленія въ военную службу (4). Въ 1865 г. облегченъ самый выходъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. Въ измѣненіе 92 ст. Уст. дух. консисторій, въ этомъ году постановлено увольнять воспитанниковъ семинарій изъ духовнаго званія въ свѣтское епархіальнымъ архіереямъ и главному священнику арміи и флота, не испрашивая разрѣше-

---

(1) Отч. О. Пр. 1861. 80, 81.

(2) Уст. д. сем. §§ 6, 9, 122; у. д. учил. § 8.

(3) П. С. З. 1864. 41328.

(4) Собр. ук. и расп. правит. 1866. № 60.

нія св. Синода (1). Соотвѣтственно этимъ распоряженіямъ, постепенно устранялись прежнія затрудненія къ поступленію дѣтей духовнаго званія въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ 1859 г. Высочайше разрѣшено дѣтей лицъ духовнаго званія, не поступившихъ въ учебныя заведенія духовнаго вѣдомства, принимать по просьбамъ родителей и родственниковъ въ училища военнаго вѣдомства на правилахъ, постановленныхъ въ положеніяхъ сихъ училищъ для пріема дѣтей дворянъ, оберъ-офицеровъ и канцелярскихъ служителей (2); въ 1866 г. указаны имъ средства для поступленія въ начальныя военныя школы (3). Въ 1862 году по Высочайше утвержденному положенію главнаго правленія училищъ, разрѣшенъ пріемъ въ пансіоны при с.-петербургскихъ гимназіяхъ между прочимъ и дѣтей лицъ духовнаго званія (4). Наконецъ, новый уставъ гимназій, обнародованный въ 1864 г. открылъ духовенству возможность безъ всякихъ предварительныхъ ходатайствъ и разрѣшеній помѣщать своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія. Во всѣхъ этихъ правительственныхъ распоряженіяхъ замѣчается стремленіе открыть выходъ скученной, запертой массѣ священно-церковнослужительскихъ дѣтей ко всякаго рода общественной дѣятельности, а также желаніе призвать къ высокому дѣлу церковнаго служенія людей, посвящающихъ себя ему по призванію или по крайней мѣрѣ по собственному желанію. Въ тоже время вырабатывалась мѣра, болѣе общая и болѣе глубокая, которая наконецъ и осуществлена въ двухъ Высочайшихъ указахъ, обнародованныхъ 16 апрѣля и 26 мая 1869 г. Реформы

---

(1) П. С. З. 1865 № 42507.

(2) Отч. О. Пр. 1859. 34.

(3) Собр. ук. и р. прав. 1866. № 49.

(4) П. С. З. 1862. № 38569.

эти подготовлялись постепенно при всестороннемъ обсужденіи самимъ духовенствомъ. Еще въ 1862 г., по волѣ Государя Императора образовано было Особое Присутствіе для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовенства. При этомъ поручалось Присутствію между прочимъ изысканіе способовъ къ открытію дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности (1). Особое Присутствіе повело дѣло самымъ раціональнымъ и практическимъ способомъ. 17 января 1863 г. оно между прочимъ постановило обратиться за предварительными соображеніями объ улучшеніи быта духовенства къ тѣмъ лицамъ, положеніе которыхъ оно призывалось улучшать, и въ отклоненіе разнообразія въ системѣ этихъ соображеній положило составить программу нужныхъ для Присутствія свѣдѣній и разослать ее по епархіямъ, для представленія по ней этихъ свѣдѣній епархіальными преосвященными и подвѣдомственнымъ имъ мѣстнымъ духовенствомъ. Въ этой программѣ въ III п. поставлялись на видъ вопросы объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, въ частности: 1) отъ чего зависитъ, что только немногія изъ дѣтей духовенства, остающіяся безъ мѣстъ по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинарій и училищъ, оставляютъ духовное званіе и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу? Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ-либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія? 2) Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы и въ чемъ они должны состоять (2)? Отвѣты на эти вопросы поступали въ продолженіи 1863 и

(1) П. С. З. 1862. № 38414.

(2) Под. Ед. В. 1863. Прилож. къ № 7. 293—298.

1864 гг. Въ большей части изъ нихъ епархіальные преосвященные и духовенство заявляли настоятельную потребность ввести существенныя перемѣны въ самомъ устройствѣ быта духовенства, въ его положеніи и общественныхъ отношеніяхъ, а главнымъ образомъ уничтожить замкнутую сословность духовнаго званія. Преосвященный херсонскій полагалъ, что необходимо уничтожить преграду, отдѣляющую среднія сословія (личное дворянство, духовенство, почетное гражданство) отъ низшихъ и переходъ изъ однихъ въ другія сдѣлать совершенно свободнымъ и для всѣхъ удобнымъ. „Это значитъ, писалъ преосвященный, не то, чтобы среднія сословія притиснуть къ низшимъ, а то, чтобы низшія сословія возвысить до среднихъ, до почетнаго гражданства. Тогда дѣти чиновника и поселянина, священника и купца, причетника и ремесленника будутъ одинаково гражданами, подданными Русскаго Царя и по достиженіи совершеннолѣтія обратятся туда, гдѣ болѣе въ нихъ нужды и гдѣ, по ихъ понятію, имъ выгоднѣе, займутся тѣмъ, къ чему кто болѣе способенъ. Тогда для дѣтей и чиновниковъ, и духовенства откроется дѣйствительно обширное поприще, гдѣ всякій можетъ найти себѣ болѣе для него удобное и болѣе выгодное занятіе и имѣть соотвѣтственное себѣ мѣсто. Тогда сословія не будутъ умножаться, государство будетъ имѣть столько чиновниковъ, сколько ему нужно и столько священниковъ и причетниковъ, сколько необходимо для служенія церковнаго. Дѣти ихъ и другихъ увеличатъ только общее народонаселеніе государства, но не будутъ увеличивать ни чиновнаго, ни духовнаго сословій“. Курскій преосвященный также предлагалъ открыть въ духовное званіе свободный входъ изъ всѣхъ сословій. „Тогда, писалъ онъ, въ это званіе пойдутъ тѣ, которымъ оно нравится, которые почувствуютъ внутреннее къ нему призваніе, а изъ сего званія, также свободно, конечно до рукоположенія, будутъ выходить всѣ тѣ, которые или неспособны къ нему, или не лю-

бятъ его". Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія онъ ссылался на христіанскую Церковь въ древности, въ которой не было духовенства, какъ отдѣльнаго потомственнаго сословія, и никто ей не поставлялъ въ укоризну, что у пресвитеровъ и епископовъ ея были родственниками земледѣльцы и ремесленники, сама же она отъ каждаго клирика требовала, въ семъ отношеніи, только того, чтобы его домашніе всѣ были православной вѣры. „Такъ и у насъ, писалъ преосвященный, какъ скоро къ церковнымъ должностямъ откроется доступъ міряпамъ, сословная вражда, еслибъ она гдѣ и была, должна угаснуть, а съ нею разрушатся и препятствія для духовныхъ къ переходу на поприще дѣятельности гражданской". Нижегородскій духовный комитетъ и общее собраніе благочинныхъ рижской епархіи заявляли, что въ видахъ уничтоженія наслѣдственности церковнаго служенія слѣдуетъ закрыть низшія и среднія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства, а учредить лишь особые спеціальные богословскіе курсы для молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя духовному званію, къ какому сословію они ни принадлежали бы. „Такая мѣра, заключалъ нижегородскій комитетъ, а) откроетъ дѣтямъ духовенства свободный путь къ труду на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, а дѣтямъ другихъ сословій столь же свободный доступъ къ духовнымъ должностямъ; б) сдѣлаетъ со временемъ наше духовенство общенароднымъ и приблизитъ насъ къ тому порядку избранія пастырей, какой изначала былъ въ Церкви православной и в) съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ быть и дѣйствительно возвыситъ уровень богословскаго образованія и дастъ народу Русскому пастырей больше по призванію, нежели по нуждѣ и происхожденію" (1). Особое Присутствіе по дѣламъ духовенства, разсмотрѣвъ представленныя епархіальными преосвященными соображенія

(1) Русскій Вѣстникъ, 1869, сентябрь, стр. 375, 376, 379, 380.

по затребованнымъ отъ него вопросамъ, составило общія положенія, Высочайше утвержденныя 16 апрѣля 1869 г., о новомъ *распредѣленіи приходовъ и составѣ причтовъ*, въ основаніе которыхъ положены новыя начала церковнаго служенія, чуждыя прежней сословной исключительности и имѣющія въ виду одни только высшіе интересы церковнаго служенія, а не узкіе интересы духовнаго званія какъ сословія, которыя лежали прежде во всѣхъ почти порядкахъ духовной службы. Въ этихъ положеніяхъ хотя не высказанъ еще ясно взглядъ правительства на положеніе членовъ духовнаго сословія, не имѣвшихъ войти въ число дѣйствительно служащихъ Церкви, но общій взглядъ правительства на безсословность церковнаго служенія ясно видѣнъ изъ постановленія принимать въ духовное званіе лицъ свѣтской службы, желающихъ по усердію къ Церкви посвятить себя пастырскому служенію. Тоже видно и изъ распоряженія не считать принадлежащими къ духовному званію и пользующимися правами ему присвоенными вольнонаемныхъ церковниковъ, а равно изъ отчисленія отъ церковнаго клира и духовнаго званія звонарей и сторожей, положенныхъ при нѣкоторыхъ церквахъ по прежнимъ штатамъ, а также сторожей при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы они и происходили отъ лицъ духовнаго званія (¹). Новыя узаконенія возбудили въ духовенствѣ опасенія за судьбу большинства дѣтей духовенства, которыя, при предположенномъ ограниченіи духовныхъ штатовъ и открытіи духовнаго служенія для всѣхъ классовъ, не найдутъ себѣ мѣста въ духовномъ званіи. Припоминались со страхомъ наборы въ военную службу дѣтей духовенства, которые дѣлались обыкновенно въ этомъ случаѣ даже въ недавнее прошлое время (1831 г.). Но опасеніе это оказалось со-

(¹) П. С. З. 1869. № 46974.

вершенно напрасным. Не только не послѣдовало новыхъ наборовъ изъ духовенства, но прекращены продолжавшіяся еще послѣдствія и старыхъ. По Высочайшему повелѣнію 2 іюля 1869 г. „всѣхъ нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ священническихъ, діаконскихъ и церковно-служительскихъ дѣтей, отданныхъ въ военную службу по разборамъ, которые состоятъ на общемъ обязательномъ срокѣ, освободить отъ обязательной службы и затѣмъ предоставить имъ права вольноопредѣляющихся соотвѣтственно ихъ происхожденію“ (1). Потомъ еще раньше этого узаконенія вышло другое узаконеніе, которое успокоило все духовенство и совершенно разсѣяло напрасныя преждевременныя опасенія. 26 мая того же года вышло Высочайше утвержденное положеніе объ устройствѣ дѣтей лицъ православнаго исповѣданія, по которому взамѣнъ дѣйствовавшихъ узаконеній постановлено, что дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ; что сыновьямъ какъ священнослужителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, не посвящающимъ себя на службу церкви въ духовномъ званіи представляется: а) поступать въ службу военную или гражданскую и б) обращаться, по желанію ихъ, къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ. Но съ отмѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-церковнослужители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе, существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія, оставлены на прежнемъ основаніи (2). Для цѣли же

---

(1) П. С. З. 1869. № 47167.

(2) П. С. З. 1869. № 47138.

окончательнаго расторженія замкнутости духовнаго сословія въ 1871 г. вышло правительственное постановленіе касательно вступленія кандидатовъ на священно-церковнослужительскія должности въ бракъ. Утвердившійся повсемѣстно въ епархіяхъ обычай ограничивать кандидатовъ на указанныя должности въ выборѣ для себя невѣстъ дѣвицами духовнаго происхожденія, не имѣющій прямаго основанія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ гражданскихъ законахъ, но пріобрѣвшій равную съ закономъ силу чрезъ долговременное примѣненіе, вытекалъ изъ особаго положенія духовенства, по которому всѣ дѣти духовныхъ лицъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, принадлежа по родителямъ къ духовному сословію, находились на попеченіи епархіальнаго начальства. Послѣ измѣненія въ сословномъ устройствѣ духовенства, внесеннаго упомянутымъ нами закономъ 26 мая 1869 г. и съ открытіемъ по новымъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній свободнаго доступа къ пріобрѣтенію духовнаго образованія и къ достиженію церковныхъ степеней лицамъ изъ всѣхъ сословій, оказалось вполнѣ согласнымъ съ общею мыслію, принятою въ основаніе такихъ измѣненій, допустить большее сближеніе духовенства съ другими сословіями и посредствомъ браковъ лицъ, посвящающихъ себя на служеніе Церкви, съ дѣвицами изъ всѣхъ сословій. Руководствуясь этими соображеніями, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ духовенства положило: пояснить епархіальнымъ начальствамъ, что при вступленіи въ бракъ тѣхъ изъ лицъ, посвящающихъ себя на служеніе Церкви, которыя состоя псаломщиками или на иной службѣ по духовному вѣдомству, по примѣненію къ 9 ст. I ч. X т. Св. З. обязаны на вступленіе въ бракъ испрашивать разрѣшеніе духовнаго начальства, происхожденіе невѣсты отъ родителей недуховнаго званія не составляетъ препятствія къ дозволенію брака, при соблюденіи только церковныхъ правилъ о женахъ лицъ, допускаемыхъ къ воспріятію

священства (1). Всѣ эти узаконенія окончательно юридически расторгли замкнутость духовнаго сословія и поставили церковное служеніе въ то положеніе, въ какомъ оно должно находиться на основаніи всѣхъ преданій христіанской православной Церкви и на основаніи самаго существа церковнаго служенія.

Поставивъ церковное служеніе на степень свободнаго служенія и отчисливъ дѣтей духовенства отъ духовнаго званія, правительство не оставило прежняго неопредѣленнаго и неблагопріятнаго гражданскаго положенія, въ какомъ находилось духовенство, особенно его семейства. *Измѣненія въ гражданскомъ положеніи духовенства* главнымъ образомъ относятся ко времени учрежденія Особаго Присутствія, которому въ числѣ задачъ прямо было поставлено: изысканіе мѣръ къ увеличенію личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства. Въ гражданскихъ преимуществахъ вообще духовнаго званія произведено то измѣненіе, что лицамъ этого званія предоставлено право на полученіе ордена св. Анны 3 ст. за особо усердное исполненіе въ теченіи двадцати пяти лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ (2). Въ частности, это право, предоставляемое прежде протоіереямъ или священникамъ, исправлявшимъ съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцать лѣтъ сряду должность благочиннаго, распространено на протоіереевъ и священниковъ, состоявшихъ столько же времени въ одной и той же должности членовъ духовныхъ консисторій, правленій и попечительствъ и членовъ правленій духовныхъ семинарій и училищъ отъ епархіальнаго духовенства (3). Затѣмъ, въ послѣднее время въ законѣ и практикѣ произведены нѣкоторыя измѣненія относительно оставляющихъ духовный санъ до-

---

(1) П. С. З. 1871. № 49382.

(2) Отч. О. Пр. Св. С. 1867 г. 181.

(3) Тамъ же. 1872 г. 193.

бровольно и по приговору епархіальнаго начальства. Въ законѣ не объяснено, на какихъ условіяхъ могутъ вступать въ государственную службу сложившіе съ себя санъ по истеченіи десятилѣтняго и шестилѣтняго срока, — оставляются ли имъ права, пріобрѣтенныя ими по ученымъ степенямъ или нѣтъ. Св. Синодъ въ 1858 году, по одному частному случаю, рѣшилъ утвердительно этотъ вопросъ. На основаніи этого рѣшенія, священникъ, окончившій курсъ семинаріи въ первомъ разрядѣ, по сложеніи сана, чрезъ десять лѣтъ можетъ быть допущенъ въ гражданскую службу съ чиномъ коллежскаго регистратора. Вскорѣ послѣ этого св. Синодомъ поднятъ былъ вопросъ вообще о пересмотрѣ постановленій касательно слагающихъ съ себя санъ. Во вниманіе къ стѣсненному положенію бѣлаго духовенства, вынуждаемаго крайностію прибѣгать къ переходу изъ сего состоянія въ свѣтское, св. Синодъ предполагалъ облегчить участь его (1), но это предположеніе доселѣ не осуществлено, и законы о слагающихъ духовный санъ остаются неприкосновенными, хотя практика показываетъ, что правительство уже измѣнило свой взглядъ на этотъ предметъ. Въ настоящее царствованіе было нѣсколько примѣровъ обращенія добровольно слагающихъ съ себя санъ къ государственной власти о дозволеніи имъ поступить въ гражданскую службу по правамъ образованія, безъ ограниченія установленнымъ въ законѣ срокомъ,—и правительство такихъ лицъ не подвергало тяжелой карѣ закона. Относительно священнослужителей, лишаемыхъ сана по приговору епархіальнаго суда, внесено въ законъ то прибавленіе, что такія лица не приписываются къ податному состоянію, если имѣютъ по происхожденію или полученнымъ ими орденамъ не только личное или потомственное дворянство, но и почетное гражданство; въ

(1) Хр. Чт. 1871, ч. II, 121.

такомъ случаѣ за ними оставляются права состоянія, хотя они и подлежатъ ограниченіямъ по службѣ и праву въѣзда въ столицы и жительства тамъ (1). Эта прибавка освобождаетъ большую часть духовенства, лишаемаго сана, отъ приписки къ податному состоянію, потому что большая часть его поступаетъ въ духовное званіе изъ дѣтей священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, пользующихся привиллегированными правами. Разсматривая новыя узаконенія о низшихъ членахъ клира, мы должны замѣтить прежде всего то, что этимъ членамъ дается новая постановка въ законѣ. Прежде къ этому классу принадлежали, кромѣ псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей, пѣвчіе, звонари и сторожа духовнаго происхожденія. Теперь послѣдніе отчисляются отъ духовнаго званія и къ классу причетниковъ, какъ онъ названъ въ законѣ, относятся только псаломщики, дьячки и пономари. По гражданскимъ правамъ своихъ дѣтей они значительно возвышаются сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, особенно тѣ изъ нихъ, которые поступили въ церковные причетники изъ лицъ получившихъ богословское образованіе съ учеными степенями и званіемъ; такія лица становятся въ уровень съ священнослужителями (2). Такимъ образомъ новыми узаконеніями церковные причетники поставлены въ привиллегированное положеніе среди другихъ классовъ, и ихъ служеніе не составляетъ уже такого служенія, которое лишаетъ правъ по рожденію и образованію, какъ это было прежде. Въ соотвѣтствіе новой постановкѣ класса церковныхъ причетниковъ, сдѣланы нѣкоторыя облегчительныя измѣненія и относительно церковныхъ причетниковъ, исключаемыхъ по суду епархіальному изъ духовнаго вѣдомства за пороки; постановлено отмѣнить правило о водво-

(1) XIV, уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 282.

(2) Св. З. 1876 г. IX т., 502. № 4., 506. п. 24.

ренiи ихъ въ Якутской области, такъ какъ это наказаніе представляется въ высшей степени тяжкимъ и не соотвѣтствующимъ тѣмъ проступкамъ церковныхъ причетниковъ, которые вѣдаются судомъ духовнымъ (1). Но особенно достопамятно настоящее царствованіе для *семействъ духовенства*. Теперь семейства духовенства получили опредѣленныя права состоянія, причемъ права дѣтей не обусловливаются тѣмъ, въ какомъ состоянiи родителей они рождены: законъ сравнялъ всѣхъ дѣтей духовенства въ пользованiи правами, пріобрѣтенными родителями ихъ,—родившимся въ податномъ состоянiи родителей предоставляются одинаковыя права съ родившимися по полученiи духовнаго сана (2). Права семействъ духовенства различаются по степенямъ значенiя ихъ мужей или отцовъ въ клирѣ,—т. е. смотря потому, принадлежатъ ли они къ *священнослужителямъ*, или *церковнымъ причетникамъ*. Вдовы не принадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, если и сами они не имѣютъ, по происхожденiю, правъ высшаго состоянiя, пользуются: вдовы священнослужителей—правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причетниковъ—правами личнаго почетнаго гражданства (3). Дѣтямъ духовенства также предоставлены опредѣленныя права состоянiя. Дѣти священнослужителей высшаго состоянiя пользуются правами потомственнаго дворянства (4). Не имѣющiе правъ высшаго состоянiя дѣти священнослужителей пользуются всѣми правами, присвоенными дѣтямъ личныхъ дворянъ (5). Сыновьямъ священно-

---

(1) Отч. О. Пр. 1872. 194—198.

(2) Св. З. 1876 г. IX, 502, п. 2. 506. п. 24. П. С. З. 1871. № 49361.

(3) IX, 368.

(4) IX. 39. 41.

(5) IX, 502. п. 3.

служителей, не посвящающимъ себя на службу Церкви въ духовномъ званіи, предоставляется: а) поступать въ службу военную или гражданскую и б) обращаться, по желанію ихъ, къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ на основаніяхъ, существующихъ вообще для лицъ того званія, права котораго имъ присвояются (1). При поступленіи въ гражданскую службу они не подвергаются ограниченію поступленія непремѣнно въ годичный срокъ и прежнему запрещенію вторично вступать въ службу, въ случаѣ увольненія изъ нея до полученія перваго класснаго чина (2). При опредѣленіи на службу на основаніи правъ происхожденія дѣти священнослужителей изъ потомственныхъ дворянъ причисляются къ первому разряду канцелярскихъ служителей (3), а дѣти священнослужителей не дворянъ—ко второму (4). Дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ), не имѣющихъ правъ высшаго состоянія, но окончившихъ полный курсъ въ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или званіемъ, принадлежатъ по состоянію къ почетному потомственному гражданству (5). Дѣти же церковныхъ причетниковъ вообще, безъ упомянутыхъ условій, могутъ просить причисленія въ почетное гражданство лично, безъ потомства (6). Они, по новымъ узаконеніямъ, также свободны въ выборѣ службы, могутъ поступать на государственную службу или обращаться къ частнымъ занятіямъ. При опредѣленіи на государственную службу, сыновья причетниковъ не изъ дворянъ, но имѣющихъ ученыя степени

---

(1) П. С. З. 1869. № 47138.
(2) Тамъ же.
(3) III, 33. 1.
(4) Тамъ же, II. 3.
(5) IX, 502. п. 4.
(6) IX, 506, п. 24.

или званія академіи и семинаріи, а равно и поступившихъ въ причетники изъ личныхъ дворянъ и священнослужительскихъ дѣтей причисляются ко второму разряду канцелярскихъ служителей (1), а сыновья вообще причетниковъ, безъ упомянутыхъ условій, причисляются къ третьему разряду канцелярскихъ служителей (2). Наконецъ, законъ не оставилъ безъ опредѣленія и дѣтей прочихъ церковнослужитилей, отчисленныхъ по новому положенію отъ духовнаго званія. Дѣти пѣвчихъ, звонарей и сторожей, не имѣвшихъ правъ высшаго состоянія, должны по достиженіи совершеннолѣтія приписаться къ какому-либо городскому или сельскому обществу, причемъ за ними лично сохраняется принадлежавшее прежде имъ, какъ лицамъ духовнаго состоянія, право освобожденія отъ податей и рекрутства (3). Хотя они не имѣютъ права вступать въ гражданскую службу на основаніи однихъ правъ по состоянію; но въ законѣ сдѣлана оговорка относительно принятыхъ на службу до 26 мая 1869 г. по духовно-административнымъ учрежденіямъ. Послѣдніе по правамъ службы составляютъ четвертый разрядъ канцелярскихъ служителей (4).

Вмѣстѣ съ новою постановкою духовнаго званія, освобожденнаго отъ стѣсненій сословности и ограниченности гражданскихъ правъ и преимуществъ, послѣдовало *измѣненіе положенія бѣлаго духовенства и въ самомъ духовномъ вѣдомствѣ*, что было результатомъ сколько непосредственныхъ правительственныхъ распоряженій, столько же и общаго направленія правительственной дѣятельности. Особое Присутствіе по дѣламъ духовенства изыскивая способы для его возвышенія, нашло нужнымъ установить особенныя опре-

(1) III, ст. 33. II. 3.
(2) Тамъ же, ст. 33. III. 4.
(3) IV, 13, п. 31; V, 12, п. 20.
(4) III, 35.

дѣленныя правила касательно *состава причтовъ, назначенія* на священно-церковнослужительскія должности, *перемѣщенія* съ одного мѣста на другое и *увольненія* за штатъ. Правила эти поставляютъ приходское духовенство въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ было прежде. По положенію, Высочайше утвержденному въ 16 день апрѣля 1869 года, нормальный штатный *составъ церковныхъ причтовъ* ограниченъ двумя членами: настоятелемъ церкви и однимъ причетникомъ въ званіи псаломщика. При тѣхъ церквахъ, гдѣ по многочисленности приходскаго населенія или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ потребностей прихожанъ для одного настоятеля затруднительно, положено назначать въ помощь ему младшаго священника, съ званіемъ помощника настоятеля. Дозволено также увеличивать въ случаѣ нужды и псаломщиковъ. Псаломщиковъ епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется возводить лично въ санъ діакона. Замѣщеніе этихъ штатныхъ мѣстъ опредѣлено такого рода правилами, которыя отмѣняютъ прежнія ограниченія относительно выбора лицъ на священно-служительскія мѣста и вводятъ извѣстнаго рода соревнованіе по службѣ, что не можетъ не сопровождаться благопріятными результатами какъ для духовенства, такъ и для самаго церковнаго служенія. Прежній порядокъ допущенія къ священнослужительскимъ должностямъ только женатыхъ отмѣненъ. Положено возводить въ санъ діакона и священника и лицъ вдовыхъ послѣ перваго брака, и лицъ вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, только чтобы они были не моложе 40 л. При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ положено вообще наблюдать а) *лѣта отъ рожденія*—25 лѣтъ для рукоположенія въ санъ діакона и 30 л. — въ санъ священника и б) *порядокъ постепенности*, т. е. на мѣста настоятелей возводить помощниковъ настоятеля, на мѣста по-

слѣднихъ назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ, которые должны быть изъ кончившихъ курсъ семинаріи. Послѣднія правила о лѣтахъ и постепенности не распространяются: 1) на кончившихъ курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ ученыхъ степеней, а также на кончившихъ курсъ семинаріи, состоявшихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ должности наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; во 2-хъ на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ Церкви, посвятить себя пастырскому служенію: они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, прямо назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или настоятелей. Правила о перемѣщеніи священниковъ съ одного мѣста на другое предоставляютъ духовенству нѣкотораго рода гарантіи. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ, или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 187 и 202) и б) по усмотрѣнію преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр. въ протоіерея. Но при этомъ о числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіи года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные преосвященные упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ. Правила объ увольненіи священно-церковнослужителей отъ службы освобождаютъ ихъ отъ прежней обязательной службы. Священно-церковнослужители увольняются отъ службы, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда, а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ достовѣрно дознанной неспособности ихъ къ даль-

нѣйшему прохожденію службы по преклонной старости, или болѣзнямъ. Наконецъ, какъ составъ причтовъ, такъ и другія условія церковно-приходской службы освобождены новыми правилами отъ всякихъ вліяній интересовъ сословнаго призрѣнія, такъ вредно отзывавшагося на бытѣ духовенства и даже на самомъ церковномъ служеніи.

Церковно-общественное положеніе духовенства представляетъ также много благотворныхъ нововведеній, появленіе которыхъ обязано не только прямымъ правительственнымъ узаконеніямъ, но и распоряженіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, вызванныхъ къ тому заботами о благоустроеніи церковной жизни. Новые уставы духовно-учебныхъ заведеній даровали бѣлому духовенству *полное участіе въ воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей* не только въ низшихъ духовныхъ училищахъ, но и въ среднихъ и высшихъ, и притомъ не въ качествѣ только преподавателей, но и управляющихъ заведеніями. Новыми уставами духовно-учебныхъ заведеній должности ректора академій и семинарій предоставлены наравнѣ съ монашествующими и бѣлому духовенству. Это право существуетъ теперь не въ однихъ только уставахъ, но и въ практикѣ. Кромѣ того бѣлому духовенству дано участіе въ управленіи семинаріями и училищами и въ качествѣ особенныхъ представителей. По уставу духовныхъ семинарій (§ 93), въ педагогическихъ собраніяхъ правленія семинаріи состоятъ три члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемыхъ духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на шесть лѣтъ; изъ нихъ двое избираются общимъ собраніемъ правленія для занятій и въ распорядительныхъ собраніяхъ (§ 96). Членамъ правленія отъ духовенства предоставляется право безпрепятственнаго посѣщенія классовъ въ семинаріяхъ, когда пожелаютъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они предварительно извѣщали о таковомъ посѣщеніи ректора семинаріи и чтобы въ классѣ воздержива-

лись отъ всякихъ замѣчаній и объясненій касательно преподаванія, а заявляли опыя въ правленіи семинаріи указаннымъ въ уставѣ (§ 103) порядкомъ (1). Вообще же члены правленія отъ духовенства пользуются одинаковыми правами съ прочими членами (2). Низшія духовныя училища, назначенныя главнымъ образомъ для начальнаго образованія дѣтей духовенства, ввѣрены преимущественному попеченію послѣдняго. Кромѣ того попеченію духовенства предоставлены и женскія епархіальныя училища, въ которыхъ они, по § 15 устава, участвуютъ въ качествѣ членовъ въ совѣтѣ и открытіе которыхъ предоставлено исключительно духовенству. Вслѣдствіе этихъ узаконеній духовенство получило *право устроять епархіальные и окружные съѣзды*, для сорокупнаго обсужденія вопросовъ касательно воспитанія и образованія своихъ дѣтей. Епархіальные съѣзды имѣя, по § 94 семинарскаго устава, особою своею цѣлію избраніе изъ среды священнослужителей членовъ семинарскаго правленія на шестилѣтній срокъ, должны собираться для сего чрезъ каждыя шесть лѣтъ. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовенство будетъ содержать на свои средства, по § 8 семинарскаго устава, сверхштатные параллельные классы въ семинаріяхъ, епархіальные съѣзды могутъ, кромѣ указаннаго срока, собираться въ теченіи каждаго года однажды въ опредѣленное время, для обсужденія экономическихъ вопросовъ касательно содержанія таковыхъ классовъ (3). Сверхъ сего, епархіальные съѣзды могутъ, въ случаѣ надобности, собираться, по приглашенію епархіальнаго преосвященнаго, и для обсужденія другихъ предметовъ, касающихся духовноучебныхъ заведеній епархіи, какъ то: соображеній о разграниченіи училищныхъ округовъ, учрежденія епар-

---

(1) Цирк. Ук. св. С. 17 апр. 1868 г. № 25.

(2) Опр. св. С. $\frac{8 \text{ апр.}}{12 \text{ мая}}$ 1869 г.

(3) Опр. св. С. $^{13}/_{20}$ дек. 1867 г.

хіальныхъ женскихъ училищъ, избранія членовъ въ совѣтъ сихъ училищъ, изысканія общихъ мѣръ къ усиленію средствъ содержанія учебныхъ въ епархіи заведеній и общей, со стороны духовенства всей епархіи, помощи какому-либо училищу въ особенныхъ случаяхъ (1). Окружные съѣзды устрояются въ центрахъ училищныхъ округовъ и имѣютъ цѣлію главнымъ образомъ обсужденіе мѣръ къ матеріальному благоустройству училищъ. Окружные съѣзды собираются одинъ или два раза въ годъ, смотря по надобности. Депутаты въ съѣзды должны быть избираемы самимъ духовенствомъ, а отнюдь не консисторіей или благочинными, по одному отъ каждыхъ десяти причтовъ; право участія въ выборахъ принадлежитъ не однимъ только протоіереямъ и священникамъ, но и прочимъ членамъ причтовъ (2). На съѣздахъ могутъ присутствовать, сверхъ депутатовъ, и другіе священнослужители, по собственному желанію, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса (3).

Кромѣ съѣздовъ по дѣламъ училищнымъ, важнымъ по своему значенію въ дѣлѣ устроенія церковной жизни является *учрежденіе съѣздовъ духовенства по дѣламъ церковно-общественнымъ*. Начало такого рода съѣздовъ относится еще ко времени открытія Особаго Присутствія по дѣламъ духовенства, предоставившаго духовенству самому высказать свои нужды, вслѣдствіе чего необходимо должны были явиться въ какой-либо формѣ общія собранія духовенства. Сначала по этимъ побужденіямъ явились по разнымъ епархіямъ собранія духовенства по благочинническимъ округамъ. Развитіе же такого рода съѣздовъ относится уже ко времени открытія съѣздовъ по духовно-училищнымъ дѣламъ. Начавшись первоначально въ

---

(1) Опр. Св. С. $^{27}/_{31}$ авг. 1873 г.

(2) Опр. св. С. $^{18}/_{20}$ дек. 1867 г. и $^{21}/_{31}$ авг. 1873 г.

(3) Опр. св. С. 8 март. 1868 г.

нѣсколькихъ епархіяхъ, съѣзды этого рода продолжали постепенно открываться въ другихъ и теперь обнимаютъ многія епархіи. Такія учрежденія, призывая духовенство къ общей совокупной дѣятельности, для успѣшнѣйшаго достиженія цѣлей его служенія, открываютъ ему удобный путь къ взаимному обмѣну мыслей, знанія и опыта въ обширной области церковно-общественнаго служенія и даютъ ему полную возможность къ заявленію сознаваемыхъ недостатковъ и нуждъ въ церковной жизни и къ обсужденію мѣръ для ихъ исправленія и восполненія (1).

Съ тою же цѣлію предоставленія духовенству права и возможности самодѣятельно благоустроять церковно-приходскую жизнь, въ разныхъ епархіяхъ учреждены и учреждаются *благочинническіе совѣты*. Они обыкновенно состоятъ изъ благочиннаго и нѣсколькихъ священниковъ, избираемыхъ самимъ духовенствомъ извѣстнаго благочинническаго округа. Полное примѣненіе къ нимъ выборнаго начала дѣлаетъ ихъ учрежденіями, съ одной стороны, пользующимися полнымъ довѣріемъ духовенства, а съ другой—имѣющими въ себѣ самихъ всѣ условія для достиженія предначертанной имъ цѣли. Наблюдая за общимъ строемъ церковно-приходской жизни, эти совѣты содѣйствуютъ благочиннымъ въ исполненіи ихъ обязанностей и занимаются разбирательствомъ разныхъ недоразумѣній и столкновеній, возникающихъ въ приходахъ между причтами и прихожанами, равно какъ и между самими членами причтовъ. Разбирательство это большею частію производится словесно, не соединяется ни съ какими формальностями, стѣснительными для спорящихъ сторонъ, и приводитъ всегда къ скорому, а иногда сверхъ того, и къ примирительному рѣшенію. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ благочинни-

(1) Отч. О. Пр. Св. С. 1866 г. 105; 1867. 81; 1869, 104; 1870, 121; 1871, 89; 1872, 84; 1879, 78.

ческимъ совѣтамъ предоставлено право подвергать виновныхъ нѣкоторымъ мѣрамъ взысканія, наприм. выговорамъ и денежнымъ штрафамъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій епархіи, а о священно-церковнослужителяхъ, отличающихся особенною ревностію и усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей, свидѣтельствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ (1).

Выборное начало, такъ обширно примѣняемое въ изложенныхъ нами новыхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, примѣняется въ настоящее время въ большей части епархій и къ назначенію благочинныхъ, служащихъ для епархіальной власти ближайшими органами при управленіи приходскимъ духовенствомъ и при наблюденіи вообще за строемъ церковно-приходской жизни. Выборные благочинные, какъ лица облеченныя довѣріемъ и епархіальной власти, и духовенства, въ этомъ самомъ находятъ для себя сильное нравственное побужденіе входить въ положеніе, вникать во всѣ нужды священно-церковнослужителей и ихъ приходовъ. Съ другой стороны, пользуясь довѣріемъ духовенства, такіе благочинные имѣютъ лучшія средства и бо́льшую возможность къ исполненію своихъ обязанностей и вообще, по замѣчанію самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, какъ заявлялось неоднократно въ отчетахъ оберъ-прокурора св. Синода, они оказываются лучшими дѣятелями на пользу церковно-приходскаго благоустройства сравнительно съ благочинными, назначаемыми непосредственно епархіальнымъ начальствомъ. Срокъ служенія выборныхъ благочинныхъ ограничивается обыкновенно нѣсколькими годами; и это, по отзывамъ преосвященныхъ, также не мало способствуетъ добросовѣстному и усердному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей (2).

---

(1) Отч. О. Пр. Св. С. 1869, 100; 1870, 120; 1871, 89; 1872 84.

(2) Тамъ же, 1866. 108; 1870, 119; 1871, 89; 1872, 84.

Наконецъ, среди попеченій церковнаго правительства объ улучшеніи всѣхъ сторонъ православнаго духовенства, поднятъ весьма важный для бѣлаго духовенства вопросъ *о преобразованіяхъ въ области духовнаго суда*, вызванный, какъ выражается оберъ-прокуроръ св. Синода въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, неудовлетворительностію существующаго судопроизводства и судоустройства въ духовномъ вѣдомствѣ, давно уже сознанною и сдѣлавшеюся особенно очевидною со времени преобразованія судебной части въ свѣтскихъ вѣдомствахъ. Высочайше учрежденный 12 января 1870 года Комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части окончилъ свои занятія еще въ 1873 г. и внесъ свой проэктъ въ св. Синодъ, который въ томъ же году, принимая во вниманіе важность дѣла и его высокое значеніе для Русской Церкви разослалъ его на предварительное заключеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ и въ духовныя консисторіи съ тѣмъ, чтобы послѣднія представили свои мнѣнія независимо отъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Отзывы тѣхъ и другихъ, какъ извѣстно, получены и подлежатъ разсмотрѣнію (1).

Въ заключеніе я позволю себѣ предложить Вашему вниманію нѣсколько словъ о томъ, *какіе результаты имѣли всѣ изложенныя преобразованія въ жизни и дѣятельности духовенства* и *отразились ли они на отношеніи общества къ духовенству и самому дѣлу церковнаго служенія*. Не много времени прошло съ водворенія новыхъ условій въ жизни бѣлаго духовенства, однако духъ новыхъ учрежденій и служебныхъ отношеній уже явственно отразился на немъ. Духовенство уже не представляетъ того нравственно униженнаго и подавленнаго типа, какой былъ нерѣдкимъ въ прежнее время. Поднятое правитель-

(1) Отч. О. Пр. Св. С. 1870, 262; 1873, 229, 1874, 202.

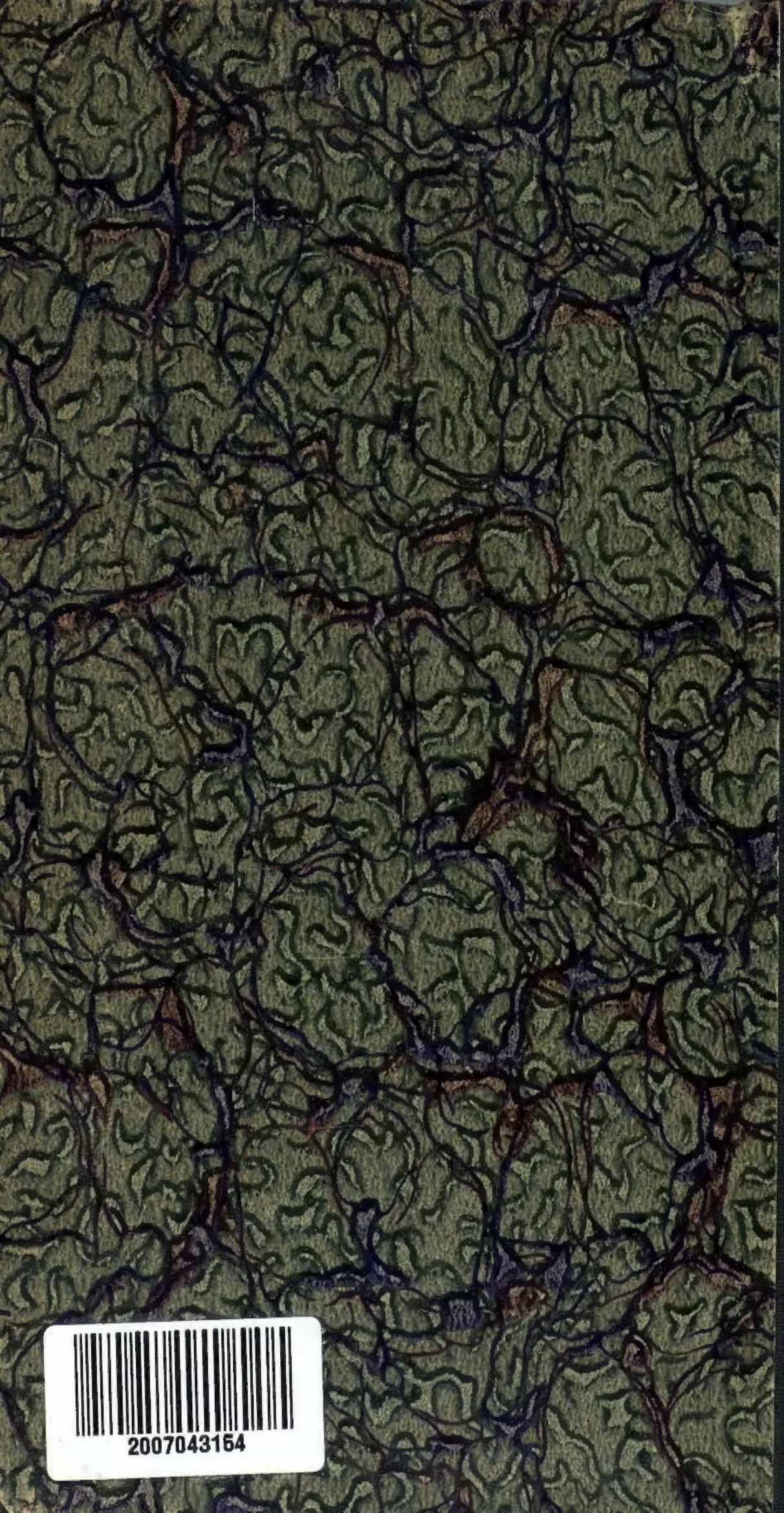
ствомъ предоставленными ему правами и взыскиваемое епархіальными преосвященными довѣріемъ и вниманіемъ, духовенство возвысилось въ собственномъ своемъ мнѣніи. Только жалкое матеріальное положеніе большинства духовенства и особенно остающійся еще доселѣ неблаговидный способъ полученія имъ своего ограниченнаго обезпеченія часто повергаютъ его духъ въ прежнее нравственно угнетенное состояніе. Но высокое званіе служителя Церкви ободряетъ его, и оно болѣе и болѣе является достойнымъ своего назначенія. Обозрѣвая дѣятельность приходскаго духовенства, мы не можемъ не заявить, что она производитъ въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Многоразличныя его мѣропріятія къ благоустроенію церковно-приходской жизни, какъ-то: усиленіе церковно-проповѣднической дѣятельности, мѣры къ распространенію доброй нравственности между прихожанами, распространеніе между ними необходимыхъ религіозныхъ свѣдѣній и искорененіе различныхъ суевѣрій, мѣры къ ослабленію раскола, внушеніе народу пользы грамотности, попеченіе объ устройствѣ церковныхъ библіотекъ, приходскихъ школъ и благотворительныхъ учрежденій, — наконецъ, заботы объ обезпеченіи заштатныхъ своихъ членовъ и семействъ, мѣры къ образованію своихъ дѣтей, многочисленныя пожертвованія изъ своихъ скудныхъ средствъ на дѣло образованія своихъ дѣтей и даже народа, — все это не можетъ не свидѣтельствовать о томъ, что духовенство достойно пользуется предоставленнымъ ему положеніемъ. Но рядомъ съ такого рода отрадными явленіями мы должны замѣтить, что другая сторона ожидаемыхъ отъ преобразованій результатовъ почти не замѣтна. Значительная часть общества, попрежнему считаетъ духовенство и его служеніе не настолько для себя близкимъ, какъ бы этого слѣдовало ожидать. Новыя учрежденія, въ которыхъ Русское общество призвано къ благоустроенію своей экономической и нравственной жизни, мало представляетъ фактовъ, которые показы-

вали бы живое отношеніе его къ церковнымъ интересамъ. Въ теченіи періода существованія этихъ новыхъ учрежденій мы можемъ указать только на очень немногіе случаи, когда общество возбуждало вопросы о дѣлахъ церковныхъ; но и объ этихъ рѣдкихъ явленіяхъ должно замѣтить, что они не приводили къ какимъ-либо важнымъ результатамъ, да и въ большинствѣ обязаны своимъ существованіемъ не обществу, а духовенству. Не видно общественнаго участія въ дѣлахъ церковныхъ и въ другомъ отношеніи. Попрежнему церковныя должности и духовно-учебныя заведенія занимаются людьми духовнаго происхожденія. Процентъ иносословнаго элемента въ духовномъ вѣдомствѣ такъ не значителенъ, что по нему нельзя дѣлать какихъ-либо благопріятныхъ заключеній. Хотя не безъинтересно было бы выяснить причины, обусловливающія такое явленіе, но это, по недавности новаго положенія духовенства въ общественной жизни, было бы, какъ намъ кажется, теперь еще преждевременно.

Цензурою дозволено. Казань. 1880 г.

Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

2007043154


2007043154